

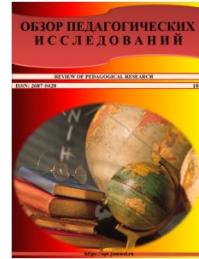
Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 3 / 2025, Vol. 7, Iss. 3 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.99+316.6

Факторы социально-психологической адаптации детей-мигрантов в российском образовании, трудности и практики интеграции

¹Андронникова О.О.,

¹Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация: цель статьи заключается в выявлении факторов социально-психологической адаптации детей мигрантов и практик, позволяющих увеличить их интеграцию в образовательное пространство. Предложено понимание процессов (аккультурация, ассимиляция, интеграция, инкорпорация), которые представляют собой разные стороны социально-психологической адаптации. Теоретически описаны факторы социально-психологической адаптации детей в образовательном пространстве. Образовательную среду мы рассматриваем как основополагающий компонент адаптации детей-мигрантов. Определены значимые факторы социально-психологической адаптации: степень социально-психологической адаптации родителей и их способность включаться в образовательные процессы детей; биэтническая идентичность детей, в рамках которой ребенок чувствует себя комфортно в культуре своего происхождения и культуре назначения; психологическая безопасность образовательного пространства и устойчивое позитивное к нему отношение; наличие мотивации к обучению; билингвистическая языковая среда семьи. Как трудности выделены: не знание языка, культурное столкновение, социальная дискриминация, низкое участие родителей в школьной жизни.

Материалы и методы. Исследование включало в себя 15 интервью с заинтересованными сторонами (представители образовательных организаций: педагоги, психологи, помощники по воспитанию; специалисты социальной защиты; другие департаменты на региональном и местном уровнях, омбудсмен по правам человека; независимые учреждения, имеющие опыт в образовании детей-мигрантов; академические и исследовательские институты. Полу структурированное интервью детей мигрантов с учетом возраста (от 10 до 17 лет), всего 57 человек. Кроме того, были проведены фокус-группы (6 групп, всего 42 участника) с представителями образовательного сообщества.

Результаты. Были выделены два блока информации. Первый связан с факторами адаптации детей мигрантов, включая возникающие трудности при включении детей-мигрантов в школьную жизнь. Второй объединяет в себе практики, которые улучшают участие семей мигрантов в школьной жизни. Выделены два фактора определяющие различия в адаптационных процессах детей-мигрантов: тип сформированной этнической идентичности и знание языка. Выявлено, что максимально эффективно социально-психологическая адаптация происходит у учащихся-мигрантов с биэтнической идентичностью. Также фактором эффективной социально-психологической адаптации выступает наличие в семье билингвистической языковой среды. Школы активно генерируют практики и проекты, повышающие вовлеченность семей мигрантов и предлагают пространство для взаимодействия между семьями мигрантов и местными семьями.

Ключевые слова: дети-мигранты, образование, социально-психологическая адаптация, интеграция, биэтническая идентичность, билингвистическая языковая среда, трудности интеграции, практики вовлечения семей

Для цитирования: Андронникова О.О. Факторы социально-психологической адаптации детей-мигрантов в российском образовании, трудности и практики интеграции // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 3. С. 75 – 85.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 28 апреля 2025 г.

Factors of socio-psychological adaptation of migrant children in Russian education, difficulties and integration practices

¹ Andronnikova O.O.,

¹ Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract: the purpose of the article is to identify the factors of socio-psychological adaptation of migrant children and practices that can enhance their integration into the educational space. An understanding of the processes (acculturation, assimilation, integration, incorporation) that represent different aspects of socio-psychological adaptation is proposed. The factors of socio-psychological adaptation of children in the educational space are theoretically described. We consider the educational environment as a fundamental component of the adaptation of migrant children. Significant factors of socio-psychological adaptation are determined: the degree of socio-psychological adaptation of parents and their ability to get involved in the educational processes of children; bi-ethnic identity of children, within which the child feels comfortable in the culture of his or her origin and the culture of destination; psychological safety of the educational space and a stable positive attitude towards it; the presence of motivation for learning; bilingual language environment of the family. Difficulties highlighted: lack of language skills, cultural clashes, social discrimination, low parental involvement in school life.

Materials and methods. The study included 15 interviews with stakeholders (representatives of educational organizations: teachers, psychologists, educational assistants; social protection specialists; other departments at the regional and local levels, the Human Rights Ombudsman; independent institutions with experience in the education of migrant children; academic and research institutions. Semi-structured interviews with migrant children, taking into account their age (from 10 to 17 years old), a total of 57 people. In addition, focus groups were held (6 groups, a total of 42 participants) with representatives of the educational community.

Results. Two blocks of information were identified. The first is related to the factors of adaptation of migrant children, including the difficulties that arise when including migrant children in school life. The second combines practices that improve the participation of migrant families in school life. Two factors that determine the differences in the adaptation processes of migrant children were identified: the type of formed ethnic identity and language skills. It has been found that the most effective socio-psychological adaptation occurs in migrant students with bi-ethnic identity. Another factor in effective socio-psychological adaptation is the presence of a bilingual language environment in the family. Schools actively generate practices and projects that increase the involvement of migrant families and offer space for interaction between migrant families and local families.

Keywords: diagnostics of professional and personal development of a teacher, criteria of professional and personal development, readiness to implement corporate training

For citation: Andronnikova O.O. Factors of socio-psychological adaptation of migrant children in Russian education, difficulties and integration practices. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (3). P. 75 – 85.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: April 28, 2025.

Введение

В современном глобализирующемся мире взаимодействие между культурами и этносами происходит чаще, чем когда-либо прежде. Идет активный миграционный процесс. По исследованиям М.Н. Bornstein, Y. Bohr, K. Hamel более 272 миллионов человек по всему миру являются международными мигрантами [1]. Эта цифра увеличивает-

ся за счет людей, которые мигрируют внутри страны. Иммиграция предполагает перемещение, оказывающее значительное влияние на жизнь, не в последнюю очередь из-за культурных сдвигов, присущих переселению [2].

Большая доля принадлежит трудовым мигрантам, которые приезжают в развитые страны со своими детьми, в поисках работы и лучшей жизни.

В России по данным Главного управления по вопросам миграции МВД, в 2022 году было зарегистрировано 11,8 млн иностранных граждан, прибывших с целью работы. По данным Росстата, в 2019 году в страну въехало более 701 тыс. человек, в 2022 году было учтено 730 тыс. человек. За первое полугодие 2023 года приток мигрантов в Россию сократился на 15% по сравнение 2022. Многие из них приехали с детьми дошкольного и школьного возраста. В дальнейшем дети трудовых мигрантов могут получить Российское гражданство и стать гражданами новой для них страны. Некоторые из них, при хорошей адаптации усваивают верования, ценности и традиции новой для них культуры. Данный процесс мы определяем как интеграцию. Сам процесс интеграции рассматривается как динамический процесс, связанный с изменениями в убеждениях, ценностях, идентичности, поведении (язык, обычаи, пищевые предпочтения, социальные отношения), которые происходят у представителей меньшинства (иммигрантов) в результате длительного контакта с культурой большинства (титульной нации).

В отечественной и зарубежной литературе представлен ряд работ, описывающих процессы социальной адаптации, аккультурации и интеграции мигрантов [1, 2, 3]. Однако большинство работ касается взрослых трудовых мигрантов или вынужденных переселенцев. В настоящее время есть лишь отдельные разработки, направленные на решение трудностей процесса адаптации детей мигрантов, которые в силу возраста и сложившейся жизненной ситуации имеют недостаточный опыт конструктивного социально-психологического взаимодействия в необычных для них социальных и культурных средах [4]. Затруднения данного процесса связано, в том числе, с необходимостью формирования новых представлений себя и общества, в котором они оказались.

Описание позитивного взаимодействия принимающего общества и мигрантов реализуется через ряд терминов, часть из которых могут выступать как взаимозаменяемые: аккультурация, ассимиляция, интеграция, инкорпорация [5]. Е. Варшавер отмечает, что за каждым из определений кроется модель ожидаемых отношений между принимающим обществом и мигрантами на индивидуальном и групповом уровне, что делает необходимым понимание сущности каждого термина [6]. В качестве ассимиляции ожидается процесс полного исчезновения отличий между мигрантом и представителем титульной нации. Инкорпорация может рассматриваться как функциональное включение в общество, реализуемое через экономические (трудовая занятость) и политические процессы (уча-

стие в политических решениях). Интеграция описывается через длительный процесс овладения мигрантами новой культурой, социально-психологическими статусами, формирование чувства принадлежности принимающего сообщества и идентификация с ним. Отметим, что интеграция максимально сложный двусторонний процесс, требующий непосредственного взаимодействия мигранта с социальным окружением и готовности социального окружения трансформироваться под нужды мигрантов. Отметим, что принято выделять четыре типа интеграции: культурная, связанная с взаимным обменом знаниями о культуре мигрантов и принимающей стороны; структурная, определяющаяся включением мигрантов в экономические и политические структуры общества; коммуникативная, проявляющаяся в формировании социальных отношений; идентификационная, связанная с формированием чувства принадлежности и идентификации с принимающим обществом. Аккультурация по определению J.W. Вегту выступает разновидностью адаптации и определяется как двойной процесс культурных и психологических изменений, который происходит в результате контакта между двумя или более культурными группами и отдельными их членами [7]. На уровне группы это включает изменения в социальных структурах и институтах, а также в культурных практиках. На индивидуальном уровне это включает изменения в поведенческом репертуаре человека [8]. Первично принято было выделять четыре модели аккультурации, которые отличались высоким или низким ее уровнем [9]. В настоящее время концепция аккультурации учитывает множество психологических, социокультурных и биологических факторов, замедляющих процесс аккультурации. Индивидуальные различия, пол, возраст, культура происхождения и культура титульной нации, причины миграции, правовой статус в культуре назначения и история жизни выступают факторами, которые различаются и способствуют дифференцированию результатов транзакционного процесса аккультурации в соответствии с принципом специфичности [1]. Несмотря на кажущуюся близость описания процессов аккультурации и интеграции, существует некоторая разница данных процессов, заключающаяся в том, что интеграция, по сути, выступает конечной целью аккультурации [10].

Еще один процесс, с которым сталкивается трудовые мигранты и их семьи – процесс социально-психологической адаптации, который описан в научной литературе как более общий по отношению к ассимиляции и интеграции и состоит в приспособлении к природным, экономическим, этно-

графическим, демографическим и прочим условиям принимающего общества [11]. В.В. Константинов отмечает четыре основных адаптационных стратегии: геттоизацию – избегание контактов с культурой принимающей стороны; культурной колонизации, как активного навязывания своей культуры принимающему сообществу; ассимиляции, как отказа от своей культуры и растворении в культуре принимающего общества; интеграции (аккультурации) как возникновения межкультурного диалога направленного на усвоение мигрантами норм и ценностей принимающей стороны, а принимающего сообщества в трансформации социальных институтов к потребностям мигрантов [12]. Таким образом в фокусе нашего внимания находится процесс социально-психологической адаптации детей мигрантов, одним из показателей которого может выступать интеграция.

По исследованиям многих авторов социально-психологическая адаптация детей иностранных граждан (мигрантов) зависит от множества факторов и является крайне сложным и уязвимым процессом [2, 13, 14].

Успешность процесса социально-психологической адаптации и интеграции детей мигрантов связана с рядом факторов социокультурного и экономического характера: степенью адаптированности их родителей [2]; ведущими стратегиями аккультурации [13]; общественной стигматизацией [15]; наличием социально-психологической поддержки и принимающего мультикультурного пространства [16].

Рассматривая вопросы социально-психологической адаптации детей мигрантов необходимо отметить, что значимым фактором данного процесса выступает степень аккультурации и социально-психологической адаптации их родителей, которая требует корректировки укоренившихся жизненных сценариев семьи для компенсации культурных различий и нарушения привычных им семейных ролей. Привычные для первоначального культурного контекста концептуальные модели успешного родительства могут не поддерживаться в культуре страны назначения, что потребует серьезного пересмотра родительских стратегий воспитания детей или принятия решения о сохранении практик своего культурного кода.

Константинов В.В., Климова Е.А., Осин Р.В. (Konstantinov et al., 2020) в своём исследовании подтверждают, что успешность адаптации детей мигрантов напрямую зависит от психоэмоционального состояния родителей, специфики эмоционального фона детско-родительских отношений [2]. Авторы показывают, что в результате

«отсутствия опыта конструктивного взаимодействия в новой социокультурной среде сформированные поведенческие алгоритмы детей ориентированы исключительно на установки и интерпретации, реализуемые их родителями» [2]. Данная ситуация осложняется отсутствием у детей достаточных навыков саморегуляции и стрессоустойчивости. Этот процесс приводит к социальному дистанцированию и минимизации социальной активности [17], формированию деструкции (виктимизации) в эмоциональной, когнитивной и поведенческих сферах [18].

Данный процесс по мнению S.Y. Kim с коллегами может привести к бикультурной идентичности детей, в рамках которой ребенок чувствует себя комфортно в рамках культуры своего происхождения и культуры назначения [19]. Это приведет к двойственности этнической идентичности: ассоциации себя к первичному этносу и этносу принимающей страны. Влияние двойственного этноса на психологическое и социальное состояние человека в настоящий момент исследована недостаточна и выступает перспективной, однако нам кажется перспективным рассматривать в контексте успешных интеграционных процессов именно данный признак.

Исследователи описывающие бикультурных индивидов отмечают, что в этом случае может наблюдаться аккультурация к культуре принимающего общества в определенных областях функционирования (личностные качества, социальные модели поведения), однако в других областях (чаще религиозные обряды и семейные традиции) они более тесно согласуют со своей культурой происхождения [20, 21].

Кроме того родители – иммигранты сталкиваются с рядом закономерностей в потере своей эффективности: отсутствие знаний о системе образования не позволяет сделать выбор и определить образовательную траекторию детей; низкая образованность самих родителей не позволяет помочь в освоении академических знаний; языковые ограничения при общении с представителями органов образования приводят к дефициту информации и затруднениям в общении с семьей; большее взаимодействие с культурой принимающего общества в рамках школьного взаимодействия приводит к диссонирующей аккультурации – когда усвоение детьми языка и культурных лабиринтов культуры страны назначения и одновременная потеря знаний культуры происхождения опережают аккультурацию их родителей.

Все эти процессы могут усилить конфликты между родителями и детьми в семьях иммигрантов и проблемы адаптации детей, включая сниже-

ние успеваемости и обострение симптомов депрессии.

По исследованиям Т.А. Мироновой столкновение ребенка с обычаями, стереотипами, особенностями поведения и языком новой социокультурной среды приводит к так называемому «культурному шоку», особенно остро ощущаемому в образовательной среде [22]. Дети из семей мигрантов находятся в неравных условиях социализации и зачастую их интеграция в общество, образовательную среду затруднено и требует специального сопровождения.

Последствиями нарушенной адаптации ребенка выступают: эмоциональные проблемы (чувство тревожности, депрессия, раздражительность); утрата социальных статусов и контактов; смешение ценностных ориентаций; нарушение этнической идентичности; неуверенность в себе, снижение самооценки.

С.М. Амирова, рассматривая образовательную среду как основополагающий компонент адаптации детей-мигрантов отмечает, что под влиянием полигласской социальной среды школы формируется четыре типа этнической идентичности: моноэтническая со своей группой, моноэтническая с чужой этнической группой, биэтническая, маргинальная [23]. Считается что максимально адаптивна биэтническая идентичность позволяющая сочетать ценности обеих культур.

В.Н. Гуров, выделяет в образовательной среде два компонента непосредственно участвующие в процессе социально-психологической адаптации детей-мигрантов: социальный и материальный [24]. Социальный компонент включает в себя психологическую безопасность образовательного пространства, самих обучающихся с их интересами и потребностями, стратегии развития образовательной организации. Материальный компонент - инфраструктуру образовательного учреждения, оборудование, учебно-методические пособия и технологии, позволяющие обеспечить успешное освоение академической программы. При обучении детей-мигрантов в образовательном учреждении и социальный и материальный компонент должны иметь специфические особенности. Социальный компонент предусматривает учет национальных особенностей детей в организации учебной и воспитательной деятельности; цикл мероприятий, направленный на знакомство с самобытностью культуры и их принятие; коммуникативные практики для преодоления трудностей взаимопонимания; четкие нормативные и ценностные установки на преодоление дискриминации во всех ее аспектах; тренинги и другие мероприятия для создания благоприятной атмосферы в классе, школе;

условия для развития личности учащихся. Материальный компонент касается создания базы для реализации межэтнического учебного и воспитательного процесса.

Материалы и методы исследований

Исследование имело эмпирическую методологию, направленную на изучение факторов социальной адаптации детей в образовательной организации. В ходе исследований были собраны данные о тех процессах, которые проходят в образовательных организациях обучающих детей с миграционной историей. Организация исследования опиралась на предположение, что контекст принимающего общества является одним из наиболее важных аспектов, влияющих на процессы интеграции и адаптации детей мигрантов, и определяет способы понимания опыта детей-мигрантов при адаптации в образовательное пространство России. Исследование включало различные методы сбора данных: интервью с заинтересованными сторонами и экспертами, анализ существующих эмпирических исследований, обзор медийного дискурса, связанного с адаптацией мигрантов. Для этой статьи мы используем данные из интервью с заинтересованными сторонами (представители образовательных организаций: педагоги, психологи, помощники по воспитанию; специалисты социальной защиты; другие департаменты на региональном и местном уровнях, омбудсмен по правам человека; независимые учреждения, имеющие опыт в образовании детей-мигрантов; академические и исследовательские институты. Всего проведено 15 интервью.

В интервью входили вопросы, касающиеся различных аспектов социально-психологической адаптации и интеграции детей мигрантов в образовательное пространство России. 1. Как образовательное сообщество воспринимает интеграцию/включение детей-мигрантов, их культурное и религиозное разнообразие. 2. Какие выделяются сильные и слабые стороны политики и практики, принятой образовательным сообществом для решения проблем, связанных с интеграцией детей-мигрантов, их культурного и религиозного разнообразия.

Исследование включало полу структурированное интервью детей мигрантов с учетом возраста (от 10 до 17 лет), всего 57 человек. Конкретными целями исследования были: (1) улучшить понимание жизненного опыта детей в образовательной среде России; (2) изучить как дети с миграционной историей понимают благополучие в нынешней ситуации (об условиях жизни, социально-экономическом статусе, культурном происхождении, религии, знании языка и т.д.) и узнать, как

дети расставляют приоритеты в своих образовательных потребностях; (3) изучить удовлетворенность детей-мигрантов своей новой жизнью в принимающем обществе через их понимание социальных траекторий развития, возможности выбора, чувства контроля над собственной жизнью и будущим; (4) выявить процессы, преимущества и недостатки существующих моделей адаптации и интеграции детей-мигрантов, оценить опыт относительно недостатков служб поддержки и интеграции мигрантов. Кроме того, были проведены фокус-группы (6 групп, всего 42 участника) с представителями образовательного сообщества, которые позволили провести углубленное исследование мнений участников по вопросам, связанным с динамикой и процессами включения детей-мигрантов в образование России.

Результаты и обсуждения

Все интервью и фокус-группы были записаны на аудио и расшифрованы, все участники сохранили свою анонимность. Процедура анализа заключалась в поиске тех предложений, которые включали один из следующих аспектов: образование, семья, адаптация и родитель. После этого мы сгруппировали эти предложения по схожим темам, чтобы создать сложный диалог, отражающий разные точки зрения участников. Проанализировав все вклады, все данные были сгруппированы в два основных блока. Первый связан с факторами адаптации детей мигрантов, включая возникающие трудности при включении детей-мигрантов в школьную жизнь. Второй объединяет в себе практики, которые улучшают участие семей мигрантов в школьной жизни.

Наши исследования позволяют как признаки социально-психологической адаптации детей мигрантов выделить: позитивное отношение к образовательному пространству, ощущение безопасности, включенность родителей в жизнь ребенка, наличие мотивации к обучению, сформированность биэтнической идентичности.

Рассматривая структуру выделенных факторов социально-психологической адаптации детей мигрантов в школах, необходимо выделить ряд компонентов, характеристики которых определяют успешность адаптации детей в образовательном пространстве.

1. Отношение к школе. Успешная адаптация связана с позитивным отношением к школе, которая выступает безопасным пространством, положительно оценивается. При адаптированности ребенка с миграционной историей наблюдается высокая школьная мотивация при позитивном восприятии отношения к нему учителя.

2. Унижение от учителей. Успешная адаптация связана с ощущением ребенка позитивного отношения со стороны учителя. Негативная характеризуется негативным отношением учителей по отношению к учащимся.

3. Участие родителей в школьной жизни. Низкая адаптированность детей-мигрантов связана с незаинтересованностью родителей в школьных делах и успехах ребенка. Особенно это касается тех детей, для которых русский язык не родной, и у которых в семье в основном говорят на языке первичной нации. Успешная адаптация детей с миграционной историей характеризуется наличием заинтересованности родителей в школьных успехах ребенка

4. Знание языка. Значимыми выступают вопросы о том на каком языке разговаривают в семье, какой язык дети считают родным и с какой национальностью ребенок себя ассоциирует. Отсутствие языковой интеграции отрицательно сказывается на процессе социально-психологической адаптации к образовательной среде, сложностям в образовательном процессе, нарушению процессов интеграции. Кроме того, вовлечение родителей, которые не говорят на языке принимающей стороны, в школьную жизнь является сложной задачей. Языковой барьер также влияет на поддержку, которую семьи могут оказать своим детям в выполнении домашних заданий.

5. Справедливость школьных правил. Данный компонент включает в себя оценку школьных требований.

6. Эмоциональное отношение к школе. Высокая адаптация детей связана с позитивной оценкой школы, как места, где детям нравиться находиться и хорошо.

7. Сформированный тип идентичности (моноэтническая с чужой этнической группой (ассимиляционная), моноэтническая со своей группой, биэтническая). Максимально позитивное отношение к школьному обучению и эмоциональный комфорт наблюдается у учащихся-мигрантов с биэтнической идентичностью. Школа как социальный институт положительно ими оценивается, рассматривается как безопасное пространство.

8. Культурное столкновение. В некоторых случаях семьи мигрантов имеют иные взгляды, чем приняты в принимающей стране, на образование своих детей. Например, семья может хотеть, чтобы дети перестали ходить в школу и начать работать, если они мальчики, или чтобы женились, если они девочки. Оценка семьей ценности школьного образования влияет на их

детей, особенно если она отрицательная. Попытка максимально сохранить национальную культуру в семье приводит к сложностям адаптации детей. Однако, дети в семьях которых забыта национальная культура и наблюдается ассимиляционная стратегия интеграции так же испытывают трудности со школьной адаптацией и восприятии школы. Учителя и руководители школ также отметили, что дети недавно прибывшие из стран, где система образования сильно отличается от российской, не понимают, как функционируют школы или не могут приспособиться к условиям поведения (например, сложно сидеть на стуле).

9. Социальная дискриминация. В интервью и фокус-группах с учителями участники сообщали, что некоторые семьи титульной нации испытывают неприязнь к присутствию мигрантов в школе. Проблемы обычно связаны с трудностями в общении и эмоциональным и социальным неблагополучием этих семей по сравнению с большинством местных семей.

Таким образом включение в Российское образовательное пространство должно концентрироваться не только на учениках и школах, но и на семьях как основных участниках эмоционального, социального и когнитивного развития детей, и всего образовательного сообщества. Это касается социальной сплоченности, борьбы с предвзятостью и дискриминацией, содействия взаимопониманию.

Концептуально специалисты в области образования утверждали, что интеграция как включение в школу должна быть направлена на учащихся-мигрантов и их семьи, особенно когда они не говорят на языке и их социально-экономическое положение сложное. Во время интервью с детьми они как основу своего благополучия называли такие факторы, как семья, друзья, местное сообщество и школа. Это входило в позитивное восприятие своего благополучия и удовлетворенности жизнью.

Второй блок включал практики, способствующие вовлечению семей мигрантов в школьную жизнь.

Данные, собранные на разных этапах исследования, позволили выявить наиболее распространенные практики, а также конкретные проекты или мероприятия, реализуемые в некоторых школах для укрепления взаимоотношений и вовлеченности семей детей-мигрантов в образовательный процесс. Были выделены общие практики, свойственные многим образовательным организациям и конкретные практики.

Общие практики.

1. Создание образовательной сети мероприятий с участием семей. Среди максимально частых встречаются приглашения для участия в школьных мероприятиях, к оценке учеников. Еще один способ привлечения семьи – это поступление в школу, в которой учатся родственники.

2. Предложение программ для семей со следующими целями: включить не только учеников, но и семьи в школьные программы изучения языка; создать пути для взаимного обучения между семьями или религиозными сообществами и школами; предложить психосоциальную поддержку семьям и ученикам.

Конкретные практики.

Школы поощряют участие семьи в образовательном процессе различными способами, такими как личные встречи с преподавательским составом, с социальными педагогами, участие в совете родителей в школе.

Как конкретные практики в различных образовательных учреждениях необходимо отметить: социальное наставничество; сопровождение несовершеннолетних и их семей в процессе включения в школьную систему; усиление межкультурного подхода в обучении школьных учителей; учет культурной идентичности детей-иммигрантов и их семей; консолидация образовательного досуга на уровне национальных общин; выявление академической неудовлетворенности детей и привлечение семьи и школьной социально-психологической службы для содействия контакту между семьями вновь прибывших учеников и школами; продвижение курсов (языковых, социально-психологических) для родителей и детей.

Выводы

В современной обществе иногда возникает предположение, что школы должны самостоятельно решать основные проблемы приема учащихся-мигрантов в образовательные системы, забывая о роли и ответственности остальных социальных и политических субъектов и необходимости структурных измерений образования.

Результаты нашего исследования подчеркивают роль школы и поддержку всего образовательного сообщества, особенно семьи, как основополагающей части эмоционального, социального и когнитивного развития детей с миграционной историей. Специалисты в области образования утверждают, что интеграция в образовательное пространство России должно быть нацелено не только на учащихся, но и семьи мигрантов, особенно когда они имеют языковой барьер и их социально-экономическое положение сложное. Хотя в этом исследовании были

выделены трудности, также были выявлено, что многие школы сотрудничают с администрациями и другими учреждениями, конструируя практики и стратегии для их преодоления.

Одной из самых сложных проблем для семей и школ, обучающих детей с миграционной историей выступает языковой барьер. Недостаточное владение языком принимающего общества затрудняет общение семьи и школы, снижает понимание функционирования системы образования, не позволяет родителям поддерживать своих детей. В этой связи школы и академические учебные учреждения (например, НГПУ) предлагают языковые курсы и программы для семей с миграционной историей. Еще одной фундаментальной проблемой выступает психологическое и эмоциональное состояние детей и семей мигрантов. Для решения данной проблемы школы предлагают различные способы организации неформальных и непринужденных встреч с семьями, направленные на изучение и интеграцию культур, из которых происходят семьи мигрантов и их дети. С другой стороны, они создают доверительное пространство, в котором сотрудники системы образования могут улучшить общение с семьями и узнать об их ситуациях (правовой статус, ситуация с работой, жилье, перегруппировка, несовершеннолетние без сопровождения и т.д.). Таким образом, школы активно генерируют процессы поддержки и заботы об учениках и их семьях. Более того,

некоторые практики и проекты предлагают пространство для взаимодействия между детьми и семьями и способствуют налаживанию связей между семьями мигрантов и местными семьями.

Значимыми факторами, повышающими адаптацию выступают: положительное отношение к школе, учебе, признание ее важности; участие родителей в школьной жизни; соблюдение дисциплины в классе; положительное эмоциональное отношение к конкретному учебному заведению, связанное с ощущением психологического комфорта и безопасности. Факторы, снижающие результативность адаптационного процесса: наличие агрессии (унижения, оскорблений) со стороны учителей, невключение родителей в школьную жизнь ребенка. Значимыми факторами социально-психологической адаптации и отношения детей-мигрантов к школьной жизни в школах с многонациональным составом выступает этническая идентичность и тип языка, используемого в семье.

Результаты данного исследования показывают направления работы по улучшению процесса социально-психологической адаптации детей-мигрантов к школьной жизни, так как данный процесс напрямую зависит от языковой среды и интеграции родителей и могут лежать в основу организации работы с семьями детей-мигрантов. Так же на наш взгляд необходимо направление работы, связанное с формированием позитивной стратегии взаимодействия учителя с учениками, недостаточно знающими русский язык.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения РФ № 073-03-2025-062/1 от 19.03.2025 по теме "Подготовка педагогов к работе с детьми с миграционной историей"

Список источников

1. Bornstein M.H., Bohr Y., Hamel K. Immigration, Acculturation, and Parenting. In: Tremblay RE, Boivin M, Peters RDeV, eds. Bornstein MH, topic ed. // Encyclopedia on Early Childhood Development [online]. <https://www.child-encyclopedia.com/immigration/according-experts/immigration-acculturation-and-parenting>. Updated: December 2020. Accessed July 3, 2024.
2. Konstantinov V.V., Klimova E.A., Osin R.V. Socio-Psychological Adaptation of Labor Migrants' Children in Conditions of Preschool Educational Institutions. In V.I. Morosanova, T.N. Banshchikova, & M.L. Sokolovskii (Eds.), Personal and Regulatory Resources in Achieving Educational and Professional Goals in the Digital Age, 2020. Vol. 91. P. 1 – 7. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. European Publisher. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.04.1
3. Лабунская В.А. Оценка мигрантами себя в качестве «мишеней» дискриминации как фактор принятия ими наблюдаемого этнолукизма // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 3 (11). С. 97 – 111.
4. Константинов В.В., Осин Р.В. Социальная и этническая идентичность подростков-мигрантов// Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8. № 2 (30) С. 36 – 56. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_30_2_03
5. Powers, M.G. Assimilation, integration, and incorporation. The Encyclopedia of Global Human Migration // Blackwell Publishing Ltd. 2013. DOI: 10.1002/9781444351071.wbeghm047

6. Варшавер Е.А. Интеграция мигрантов через призму конструктивистского подхода к этничности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 377 – 396. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-377-396
7. Berry J.W., Acculturation: Living successfully in two cultures // International Journal of Intercultural Relations. 2005. Vol. 29 (6). P. 697 – 712. DOI: 10.1016/J.IJINTREL.2005.07.013
8. Montiel Ishino F.A., McNab P., Villalobos K., Cohen J.H., Nápoles A.M., Williams F. Hispanic/Latino Acculturation Profiles and Telomere Length: Latent Class Analysis on a Nationally Representative Sample // Frontiers in public health, 2021. Vol. 9. P. 640226. DOI: 10.3389/fpubh.2021.640226
9. Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46 (1). P. 5 – 68.
10. Bhatia S., Ram A. Theorizing identity in transnational and diaspora cultures: A critical approach to acculturation // International Journal of Intercultural Relations. 2009. Vol. 33(2). P. 140 – 149. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2008.12.009
11. Осауленко О.А. Особенности социально-психологической адаптации мигрантов // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/12/24644> (дата обращения: 14.07.2024)
12. Константинов В.В. Стратегии социально-психологической адаптации мигрантов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46). С. 294 – 304.
13. Liu Y., Fang X., Cai R. et al. The urban adaptation and adaptation process of urban migrant children: A qualitative study // Front. Educ. China, 2009. Vol. 4. P. 365 – 389. DOI: 10.1007/s11516-009-0020-3
14. Хухлаев О.Е., Александрова Е.А., Грицко В.В., Константинов В.В., Кузнецов И.М., Павлова О.С., Шорохова В.А. Идентификация религиозной группы и этнонациональные установки у буддийской, мусульманской и православной молодежи // Культурно-историческая психология, 2019. № 15 (3). С. 71 – 82. DOI: 10.17759/chp.2019150308
15. Ataiants J., Cohen C., Riley A. H., Tellez Lieberman J., Reidy M. C., Chilton M. Unaccompanied children at the United States border, a human rights crisis that can be addressed with policy change // Journal of Immigrant and Minority Health. 2017. Vol. 20 (4). P. 1000 – 1010. DOI: 10.1007/s10903-017-0577-5
16. Lavrinets E. A. Features of socio-psychological adaptation of teenagers-athletes from migrant families // NovaUm.Ru. 2017. Vol. 6. P. 240 – 241.
17. Park S., Lee M., Jeon J. Factors affecting depressive symptoms among North Korean adolescent refugees residing in South Korea // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2017. Vol. 14 (8). P. 912. DOI: 10.3390/ijerph14080912
18. Asis M.M.B., Feranil A. Not for adults only: toward a child lens in migration policies in Asia // Journal on Migration and Human Security. 2020. V. 8(1). P. 68 – 82. DOI: 10.1177/2331502420907375
19. Kim S.Y., Wang Y., Chen Q., Shen Y., Hou Y. Parent-child acculturation profiles as predictors of Chinese American adolescents' academic trajectories // Journal of Youth and Adolescence. 2015. Vol. 44 (6). P. 1263 – 1274.
20. Bornstein M.H. The specificity principle in acculturation science // Perspectives on Psychological Science. 2017. Vol. 12 (1). P. 3 – 45.
21. Gassman-Pines A., Skinner A.T. Psychological acculturation and parenting behaviours in Mexican immigrant families // Journal of Family Issues, 2018. Vol. 39 (5). P. 1139 – 1164.
22. Миронова Т.А. Психологическое сопровождение процесса адаптации детей-мигрантов к школе // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 659 – 662. URL: <https://moluch.ru/archive/84/15691/> (дата обращения: 03.07.2024)
23. Амирова С.М. Роль образовательной среды в социальной адаптации детей-мигрантов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. 387 с.
24. Гуров В.Н., Вульфов Б.З. Особенности социальной работы с учащимися в условиях поликультурной среды // Социология образования. 2009. № 1. С. 64 – 71.

References

1. Bornstein M.H., Bohr Y., Hamel K. Immigration, Acculturation, and Parenting. In: Tremblay RE, Boivin M, Peters RDeV, eds. Bornstein MH, topic ed. Encyclopedia on Early Childhood Development [online]. <https://www.child-encyclopedia.com/immigration/according-experts/immigration-acculturation-and-parenting>. Updated: December 2020. Accessed July 3, 2024.
2. Konstantinov V.V., Klimova E.A., Osin R.V. Socio-Psychological Adaptation of Labor Migrants' Children in Conditions of Preschool Educational Institutions. In V.I. Morosanova, T.N. Banshchikova, & M.L. Sokolovskii (Eds.), Personal and Regulatory Resources in Achieving Educational and Professional Goals in the Digital Age, 2020. Vol. 91. P. 1 – 7. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. European Publisher. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.04.1
3. Labunskaya V.A. Migrants' Assessment of Themselves as "Targets" of Discrimination as a Factor in Their Acceptance of Observed Ethnolookism. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology. 2018. Vol. 3. No. 3 (11). P. 97 – 111.
4. Konstantinov V.V., Osin R.V. Social and Ethnic Identity of Adolescent Migrants. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology. 2023. Vol. 8. No. 2 (30) P. 36 – 56. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_30_2_03
5. Powers, M.G. Assimilation, integration, and incorporation. The Encyclopedia of Global Human Migration. Blackwell Publishing Ltd. 2013. DOI: 10.1002/9781444351071.wbegt047
6. Varshaver E.A. Integration of migrants through the prism of the constructivist approach to ethnicity. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2023. T. 25. No. 2. P. 377 – 396. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-377-396
7. Berry J.W., Acculturation: Living successfully in two cultures. International Journal of Intercultural Relations. 2005. Vol. 29(6). P. 697 – 712. DOI: 10.1016/J.IJINTREL.2005.07.013
8. Montiel Ishino F.A., McNab P., Villalobos K., Cohen J.H., Nápoles A.M., Williams F. Hispanic/Latino Acculturation Profiles and Telomere Length: Latent Class Analysis on a Nationally Representative Sample. Frontiers in public health, 2021. Vol. 9. P. 640226. DOI: 10.3389/fpubh.2021.640226
9. Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation. Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46 (1). P. 5 – 68.
10. Bhatia S., Ram A. Theorizing identity in transnational and diaspora cultures: A critical approach to acculturation. International Journal of Intercultural Relations. 2009. Vol. 33(2). P. 140 – 149. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2008.12.009
11. Osaulenko O.A. Features of socio-psychological adaptation of migrants. Humanitarian scientific research. 2017. No. 12. [Electronic resource]. URL: <https://human.sciences.ru/2017/12/24644> (date accessed: 14.07.2024)
12. Konstantinov V.V. Strategies for socio-psychological adaptation of migrants. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2018. No. 2 (46). P. 294 – 304.
13. Liu Y., Fang X., Cai R. et al. The urban adaptation and adaptation process of urban migrant children: A qualitative study. Front. Educ. China, 2009. Vol. 4. P. 365 – 389. DOI: 10.1007/s11516-009-0020-3
14. Khukhlaev O.E., Aleksandrova E.A., Gritsko V.V., Konstantinov V.V., Kuznetsov I.M., Pavlova O.S., Shorokhova V.A. Identification of a religious group and ethno-national attitudes among Buddhist, Muslim and Orthodox youth. Cultural and Historical Psychology, 2019. No. 15 (3). P. 71 – 82. DOI: 10.17759/chp.2019150308
15. Ataiants J., Cohen C., Riley A. H., Tellez Lieberman J., Reidy M. C., Chilton M. Unaccompanied children at the United States border, a human rights crisis that can be addressed with policy change. Journal of Immigrant and Minority Health. 2017. Vol. 20 (4). P. 1000 – 1010. DOI: 10.1007/s10903-017-0577-5
16. Lavrinets E. A. Features of socio-psychological adaptation of teenagers-athletes from migrant families. NovaUm.Ru. 2017. Vol. 6. P. 240 – 241.
17. Park S., Lee M., Jeon J. Factors affecting depressive symptoms among North Korean refugee adolescents residing in South Korea. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2017. Vol. 14 (8). P. 912. DOI: 10.3390/ijerph14080912
18. Asis M.M.B., Feranil A. Not for adults only: toward a child lens in migration policies in Asia. Journal on Migration and Human Security. 2020. V. 8(1). P. 68 – 82. DOI: 10.1177/2331502420907375
19. Kim S.Y., Wang Y., Chen Q., Shen Y., Hou Y. Parent-child acculturation profiles as predictors of Chinese American adolescents' academic trajectories. Journal of Youth and Adolescence. 2015. Vol. 44 (6). P. 1263 – 1274.
20. Bornstein M.H. The specificity principle in acculturation science. Perspectives on Psychological Science. 2017. Vol. 12 (1). P. 3 – 45.

21. Gassman-Pines A., Skinner A.T. Psychological acculturation and parenting behaviours in Mexican immigrant families. *Journal of Family Issues*, 2018. Vol. 39 (5). P. 1139 – 1164.
22. Mironova T.A. Psychological support of the process of adaptation of migrant children to school. *Young scientist*. 2015. No. 4 (84). P. 659 – 662. URL: <https://moluch.ru/archive/84/15691/> (date of access: 03.07.2024)
23. Amirova S.M. The role of the educational environment in the social adaptation of migrant children. *Modern problems of science and education*. 2016. No. 6. 387 p.
24. Gurov V.N., Vulfov B.Z. Features of social work with students in a multicultural environment. *Sociology of education*. 2009. No. 1. P. 64 – 71.

Информация об авторе

Андронникова О.О., кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1756-7682>, Новосибирский государственный педагогический университет, 630028, Россия, г. Новосибирск, Вилюйская 28, andronnikova_69@mail.ru

© Андронникова О.О., 2025